

Глава 166 Я ничего не видел

Услышав инструкции Хон Дали, мужчина-лакей выбежал как порыв ветра. Всего через несколько минут он уже нес в руках большой черный пластиковый пакет, в котором находилось не менее 20 пачек сигарет. Достаточно было взглянуть на упаковку, чтобы понять, что товары были подлинными.

«Неплохо», сказал Хонг Дали с ослепительной улыбкой. «Острые чувства и быстрое действие». Затем он сказал: «Достаньте все пачки из коробки». Затем группа людей начала убирать сигареты перед заключенными.

После опустошения коробки Хонг Дали взял коробку с сигаретами и начал их раскидывать. Он улыбнулся и сказал: «Возьми это, мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня позже».

У заключенного внезапно загорелись глаза, и он крепко сжал сигарету в руках, как профессиональный питчер держит бейсбольный мяч. Ему казалось, что он выиграл лотерею в пять миллионов, и его глаза наполнились неопишуемым экстазом и удовлетворением.

Имея перед собой такой пример, заключенные в других камерах начали издавать потрясающие звуки, сжимая друг друга, чтобы приблизиться к двери. Казалось, что они отчаянно хотели выбраться и убить своего самого ненавистного врага.

Хонг Дали засмеялся и начал выбрасывать коробки с сигаретами. Выкинув более половины из них, он сказал: «Помоги мне сделать кое-что позже».

Услышав, что Бог Удачи издал приказ, заключенные прямо опустились на колени и сказали: «Если Молодой Мастер нуждается в помощи в чем-либо, пожалуйста, сообщите нам. Мы сделаем это несмотря ни на что!»

Клетки глубже в проходе были пусты. Таким образом, в их путешествии не было особых проблем. Хонг Дали и его группа вскоре пришли в камеру 205.

Камера была одна и располагалась она в конце коридора.

Будучи тюремным надзирателем этой тюрьмы, Цао Цзяньжун, естественно, понимал, что такое камера 205.

Можно сказать, что это была камера с самыми жестокими заключенными на втором этаже. Все они следовали закону джунглей. Только самый жестокий человек мог стать начальником ячейки 205 и даже начальником второго этажа. Все должны были подчиняться тому, что сказал босс.

Стоя у входа в камеру 205, тюремный надзиратель Цао осторожно сказал: «Молодой мастер, позвольте мне позвать людей и попросить Линга Муфэна выйти. Я не хочу портить вам настроение». Добравшись сюда, Цао Цзяньжун почувствовал, как будто он достиг ворот ада. Тем не менее, он мог только набраться смелости и открыть ворота, как будто делал свой последний отчаянный подвиг.

Хун Дали не заботился о словах Цао Цзяньжуна. Он отвел его в сторону и сказал: «Раз мы уже здесь, как мы можем не войти и не исследовать это место?»

Холодный пот начал формироваться на лбу Цао Цзяньжуна. Он отчаянно отступил в угол, его тело дрожало от страха, он боялся что-либо сказать.

На самом деле, Цао Цзяньжуна нельзя было обвинить в том, что он так робок.

Клетка 205 отличалась от нормальных клеток. Внутри содержались только самые жестокие заключенные, отчасти из-за тюремных правил.

На первом этаже обычно находились воры, которые не совершали таких серьезных преступлений и, как правило, освобождались примерно через десять дней. Таким образом, первый этаж был ближайшим к выходу, что облегчало отправку и освобождение заключенных.

Второй этаж был совершенно другим. В основном он содержал заключенных, которые находились в заключении на срок от одного до десяти лет. Чтобы быть приговоренным к такому длительному сроку, у кого из них не было крови в руках? Борьба, таким образом, была ежедневным делом для тех, кто держался на втором этаже.

В камере 205 были осуждены на самый длинный срок на всем втором этаже. Каждый из них внутри был опасен и участвовал в кровавых преступлениях хотя бы раз в жизни.

Если Лин Муфэн будет отправлен в такую камеру, можно представить его судьбу.

Что касается тех, кто жил на третьем этаже, большинство из них были заключенными, приговоренными к лишению свободы на срок более десяти лет. Даже время освобождения отличалось от времени для заключенных ниже. Если им повезет, они смогут выжить и выйти из тюрьмы. Однако большинство из них не доживут до дневного света за пределами тюрьмы. На третьем этаже для них было обычной практикой сражаться до самой смерти. Это было место, где выжили только сильнейшие.

Однако Хон Дали больше всего волновал не то, издевались ли над Лин Муфэн в камере.

После входа в камеру 205 издевательства были небольшим вопросом, о котором даже упоминать не нужно.

Больше всего Хон Дали беспокоила жажда и желание заключенных освободиться после того, как их долго держали внутри.

Не говоря уже о присутствии женщины, даже если бы это была фотография женщины, заключенные в камере не против убить человека за это. Он боялся, что если Лин Муфэн будет выглядеть женственно, он станет мишенью для нарушения. Если бы это случилось, это, несомненно, оставило бы шрам в его сердце.

Хонг Дали глубоко вздохнул и сказал: «Хорошо, открой дверь».

«О... Хорошо...» Цао Цзяньжун нехотя открыл дверь и провел за собой нескольких своих охранников.

Хонг Дали привел с собой Тан Мусинь и своих лакеев и направился туда.

По сравнению с другими комнатами ячейка 205 была почти вдвое больше. Комната была длиной десять метров, шириной восемь метров и высотой четыре метра. Атмосфера была относительно мрачной. Конечно, отчасти это было связано с заключенными. В тюрьме должна была быть такая среда.

В комнате было 16 железных двухъярусных кроватей, все они были приварены к стене. Даже

мускулистому телу было трудно сдвинуть кровать. Это было сделано для того, чтобы избежать перерастания драки в дело об убийстве.

Центральную площадь клетки можно было считать довольно просторной. Вентиляционное отверстие было расположено в потолке с железными прутьями, сваренными изнутри. Ванная была расположена в углу. Хотя в туалете был смыв, все равно пахло плохо.

Но это также было связано с тем, что ванная комната стала одной из основных причин частых беспорядков здесь. Не было бы преувеличением сказать, что поход в туалет здесь будет большой проблемой.

Можно представить, как кто-то кого-то пинает в ванной, а другой занимается своим большим делом. Что за сцена это будет.

В это время в камере находилось более 20 заключенных, сидящих посреди открытого пространства. Среди них четверо играли в покер, и около пятнадцати заключенных болтались без дела.

Самый молодой человек на улице был занят уборкой камеры. Его рост был 1,78 м. У него были красивые брови, он выглядел красивым, и можно сказать, что его кожа была безупречно белой. Без сомнения он должен быть младшим братом Сяои, Лин Муфэн.

Тем не менее, относительно красивый молодой человек в настоящее время был одет в тюремную форму. Его открытая кожа была покрыта пурпурно-черными синяками. Его нос был красным и опухшим, глаза - черными и синими, а уголки рта уже были порваны с засохшими пятнами крови возле рта. Что касается его волос, они уже были выбриты, осталось около пяти миллиметров волос.

Хонг Дали кивнул. По крайней мере, он все еще казался довольно хорошим и мужественным, и заключенные не воспринимали его как женщину. Его чистота должна была быть сохранена.

Увидев своего брата снова, Лин Сяои не могла не заплакать.

Хонг Дали молча покачал головой. Неудивительно, что она так плакала. Хорошо, они пришли рано. В противном случае Лин Муфэн пострадал бы намного больше.

С таким внезапным наплывом людей в камере 205 каждый немедленно обратил свое внимание на Хонг Дали, догадываясь о его намерениях.

Когда Лин Муфэн увидел такую сцену, особенно там, где находился тюремный надзиратель и его сестра, он решительно побежал к ним. Затем лакеи-мужчины окружили его, пытаясь защитить его.

В это время в толпе встал мускулистый мужчина с татуировкой орла на руке и посмотрел на Хонг Дали. Он улыбнулся и сказал: «Эй, младший брат, зачем ты здесь? Ты здесь, чтобы навестить своих родственников?»

"Эм, я действительно здесь, чтобы навестить моего родственника." Хонг Дали с улыбкой спросил: «Как я могу обратиться к этому старшему брату?»

"Спокойно, зови меня Старый Орел, так будет нормально". Хотя он сказал это, он думал иначе в своем сердце. Это камера 205. Кто-то без правильного подхода не сможет войти так легко, тем более, тюремный надзиратель сопровождает его. Кто этот парень? Имеет ли он какое-то

отношение к молодому человеку по имени Лин Муфэн?

Хонг Дали не удосужился ответить ему, но повернулся к Лин Муфэну и спросил: «Ваша девственность все еще цела?»

Линг Муфэн неожиданно дернулся и неосознанно коснулся своей задницы, прежде чем поспешно кивнуть.

Старый Орел и остальные внезапно успокоились, прежде чем разразиться смехом. Старый Орел держался за живот и громко смеялся. «Хахахаха, ты слышал его? Этот ребенок на самом деле спросил, была ли его девственность все еще на месте, хахаха! Оказывается, ты на самом деле навещаешь его, ну надо же, дело во мне или это мир изменился слишком быстро, хахаха!»

Все смеялись очень нагло. Цао Цзяньжун готовился дать им предупреждение, чтобы преподать им урок, но Хун Дали немедленно повернулся и ушел. «Эй, давай пойдем и поговорим».

"Молодой мастер Дали, это все?" Спросил Цао Цзяньжун.

"Конечно нет." Выйдя из камеры 205, Хун Дали повернул к Лин Муфэну. "Ты все еще помнишь, кто избил тебя внутри?"

"Все они сделали." Лин Муфэн стиснул зубы и сказал: «Даже когда я ходил в туалет, у меня не было покоя».

"Это просто." Хун Дали вернулся и крикнул: «Братья, выходите, чтобы помочь мне!»

Все заключенные снаружи громко ответили: «Молодой мастер, пожалуйста, проинструктируйте нас!»

Хонг Дали дернул носом и улыбнулся. «Ты видишь эту камеру? Я позволю всем войти позже. Помогите мне побить их! Не позволяйте никому уйти невредимым! Каждый, кто действует, получит тысячу. Вам решать, как вы хотите потратить Деньги!"

Освобождение заключенных в частном порядке, когда это не было официальным временем, означало бы их наказание. Однако в этот момент Хонг Дали даже не колебался просить своих лакеев освободить заключенных. Во всяком случае, ситуация уже обострилась до такой точки. Даже если что-нибудь случится, Хон Дали прикроет его. О чем тут вообще думать?

После того, как дверь первой камеры открылась, появился мускулистый мужчина ростом почти 1,9 метра, лысая голова, слово «верный» на шее, толстые брови и толстые губы. Он был лидером всех, кто здесь находился.

Хонг Дали был удовлетворен этим телосложением и поэтому спросил: «Как я могу обратиться к этому старшему брату?»

Мускулистый мужчина ответил: «Меня зовут Чэн Цуандао. Молодой мастер может просто назвать меня Сяо Дао».

«Не плохо, - шагнул Хон Дали и коснулся мышц, - не плохо, твои мускулы достаточно крепкие. Чаевые ему, 2000!»

Трое лакеев мужского пола немедленно вышли вперед и насчитали 2000, прежде чем передать его Сяо Дао. У остальных заключенных было по 1000 на человека. Все заключенные были

беспрецедентно послушны. Все они стояли в очереди, чтобы получить деньги, прежде чем встать в стороне, спокойно ожидая дальнейших приказов. После того, как каждый получил свою долю денег, Хонг Дали дернул носом и крикнул: «Братья, давайте сделаем это!»

Тысяча, это была астрономическая сумма в тюрьме. Все заключенные были взволнованы до такой степени, что их лица даже покраснели от волнения.

"Открой дверь." Хонг Дали щелкнул пальцами и приказал: «Только не бейте их до смерти».

Цао Цзяньжун облегченно вздохнул и снова открыл дверь в камеру 205.

Затем группа заключенных закричала и ворвалась внутрь. Робкое маленькое сердце Цао Цзяньжуна почти выпрыгнуло из его груди. О боже, я ничего не видел. Я ничего не видел.

<http://tl.rulate.ru/book/25172/1016160>